

УДК 39:398

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ КЫРГЫЗОВ И ТУРКМЕН
(НА ОСНОВЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ)**

Т.О. Орозбекова

На основе фольклорных материалов обсуждаются этнокультурные связи кыргызов и туркмен. В частности, проведен сравнительный анализ общих фольклорных материалов и этнографии кыргызских и туркменских племен.

Ключевые слова: кыргызы; туркмены; этнокультурные связи; эпосы “Манас”; “Кёроглу”; фольклор и этнография.

**ETHNOCULTURAL RELATIONS BETWEEN KYRGYZ AND TURKMEN
(ON THE BASIS OF FOLKLORIC MATERIALS)**

T.O. Orozbekova

In this article ethnocultural relation between Kyrgyz and Turkmen has been discussed on the basis of folkloric materials. In particular, comparative analysis of common folkloric materials and ethnography of Kyrgyz and Turkmen tribes has been conducted.

Keywords: Kyrgyz; Turkmen; ethnocultural relations; the epic “Manas”; “Koroghlu”; folklore and ethnography.

Этнические, исторические и культурные взаимоотношения двух братских народов Средней Азии – туркмен и кыргызов – имеют глубокие корни, однако этногенетические и этнокультурные связи этих народов современная наука почти не затронула. Несмотря на то, что туркменско-кыргызским этническим связям уделено совсем мало внимания, все же есть исследования некоторых кыргызских и туркменских историков. Например, в труде туркменского историка С. Атаниязова “Этнонимы в туркменском языке” автор перечисляет 163 параллельных этнонима в туркменском и кыргызском языках [1, с. 97–109]. В трудах кыргызского историка-этнографа И. Молдобаева были попытки исследования кыргызско-туркменских отношений на основе материалов эпоса “Манас” и других фольклорных источников [2].

Как свидетельствуют источники, группа огузско-туркменских племен когда-то жила на территории современного Кыргызстана. В “Родословной туркмен” Абульгази Бахадур хана говорится, что юрты огузского иля простирались до Иссык-Куля и Алмалыка, на юг до Сайрама [3, с. 56]. Говоря о стране огузских племен, Идриси (X в.) упоминал горы Аскаруз (Тянь-Шань) [4, с. 221]. В бассейне реки Чу находился город Орду, служивший в X в.

резиденцией туркменского “царя” [5, с. 67]. Первоначальное ядро сельджукского объединения сформировалось из огузских и туркменских племен, живших у западных окраин Чу-Таласской долины [5, с. 44]. Согласно Абульгази, Кыргыз был одним из внуков Огуз-хана и кыргызский народ произошел от него [3, с. 51]. В эпосе “Манас” Огуз-хан является прадедом Манаса [6, с. 15]. Почти во всех вариантах эпоса “Манас” первые три имени родословной Манаса выступают как Кара-хан, Огуз-хан, Аланча-хан. “В родословной туркмен” предками Огуз-хана являются Алынджа-хан и Карахан [3, с. 40]. По мнению кыргызского историка И.Б. Молдобаева, “мен ууз” (т. е. “я огуз”), возможно, являлось боевым кличем тюркских племен. Затем он трансформировался по схеме: мен ууз – мен уус – мен ус – Манас [2, с. 162]. Конечно, к этому следует относиться критически. Но все же эта гипотеза отличается оригинальностью и требует дальнейших исследований.

О туркменско-кыргызских этнических отношениях говорится и в сочинении “Маджму ат-Таварих” (“Собрание историй”). Это сочинение написано на языке фарси в XVI в. в области Ферганы муллою Сайф ад-Дин Ахсикенди. Согласно легендам “Маджму ат-Таварих”, гузы Рума (Малой

Азии) после долгих приключений направляются в Узгенд (город на юге современного Кыргызстана), где через некоторое время султан Санджар истребляет их за отказ платить налоги. Спасаются бегством лишь сорок гузов (“кырк гуз”), потомками будто бы являются кыргызы [7, с. 72]. Следует отметить, что в этом источнике впервые упоминается о кыргызском эпосе “Манас”. Наряду с различными кыпчакскими и кыргызскими преданиями Ферганы и Тянь-Шаня зафиксировано несколько эпизодов из эпоса “Манас”. В разъяснении этнонима “кыргыз” также есть варианты, связанные с этнонимом “огуз”. Например, по мнению В. Munkasci, этноним “кыргыз” мог произойти от “кырогуз” (степных по Л. Лигети или горных по факту прямого значения огузов). G. Supka объясняет происхождение кыргызского этнонима от “кырк гуз” – сорока гузов [8, с. 151].

На определенных этапах истории двух этих народов некоторые огузско-туркменские и кыргызские племена смешались друг с другом. Доказательством этому служит наличие этнонима “туркмен (туркмен)” в составе кыргызского племенного каңды и этнонимов “манас” и “гыркыз” в составе туркменских племен “игдер” и “човдур” [1, с. 97]. Названию “игдер” или “йигдер” соответствует кыргызский этноним “жедигер”, встречаемый и в “Манасе”. В обнаруженной в конце XX в. рукописи генеалогии кыргызских племен говорится, что жедигеры – это гузы (“гуз жедигер”) [9, с. 436]. Поэтому можно предположить, что кыргызский этноним “жедигер” является диалектным названием одного из древних огузских племен “йигдер”. Помимо этногенетических данных, туркменско-кыргызские этнокультурные связи подтверждаются и другими атрибутами материальной и духовной культуры: топонимией, фольклорными данными и т. д.

Считаясь потомками древних племен Центральной Азии, кыргызы и туркмены свято почитали коня. У этих народов был развит культ коня. Кыргызы, как и туркмены, считали коня священным животным. Кыргызы считали, что конь – умное существо, как и человек. В кыргызских эпосах нередко выступают говорящие кони, которые в трудные моменты помогают своим хозяевам выполнить почти невыполнимые требования злого хана. В туркменском эпосе “Гер-оглы” конь героя Гыр-ат является для него спутником, ровесником, товарищем в “черные дни”. Об отношении к коню у этих народов можно судить по их народным пословицам, песням, сказкам и легендам. Например, у туркмен есть пословица: “После того, как ты поприветствовал своего отца, поприветствуй коня”. Об уважении к коню у туркмен в своих записках

Вамбери пишет следующее: “Эти красивые животные стоят всех потраченных трудов. В самом деле, существа удивительные, ценимые сынами пустыни дороже жен, дороже детей, дороже собственной жизни” [10, с. 158]. Держали туркмены лошадей по одной-две во дворе или у юрты. Жеребенок рос как член семьи, окруженный вниманием и любовью. Не зря ахалтекинцы отличаются такой преданностью хозяину и подчас настороженностью к чужим, поэтому-то так чутко они реагируют на частую смену всадников. Туркмен растил для себя не просто коня-помощника, но коня-друга, который не подведет ни в битве, ни в скачке, ни в многодневном переходе через пески. Ведь от такого коня часто зависела жизнь воина.

У кыргызов также много пословиц, связанных с конем. Одна из них гласит: “У кого нет коня, у того нет ног”. В древние времена кыргызы держали хороших коней у себя дома, чтобы его не украли. Обобщая уважительное отношение к коню у туркмен и у кыргызов, следует указать пословицу из словаря Махмуда Кашгарского “Диван Лугат ат-Турк”, которая демонстрирует отношение древних тюрков к коню: **Куш канатын, эр атын**, т. е. “Птица (долетает до желанного места) на крыльях, а человек (достигает цели) на коне” [11, с. 74].

В фольклоре этих двух народов также есть общие сюжеты, связанные с конем. К примеру, в кыргызском устном народном творчестве широко известна легенда о Толубай-сынчы (знаток коней или сеис), который впоследствии был ослеплен ханом. В туркменском эпосе “Гер-оглы” Хункар велит Джигали-беку найти чудесного коня, равного которому не было бы ни у кого. Объездив весь мир, он не находит такого коня. Однажды Джигали-бек у берега реки Шор видит, как водяной конь покрывает одну кобылу и возвращается в реку. Присмотревшись, он возвращается домой. По истечении (положенного) срока кобыла рождает жеребенка, похожего на щенка тази. Джигали-бек приводит жеребенка к Хункару. Подумав, что Джигали-бек обманывает его, Хункару приказывает вырвать ему глаза. Ослепленный Джигали-бек просит у Хункара кобылу. Получив кобылу, он начинает ее тренировать. Однажды он решает сбежать от Хункара. Оседлав кобылу, он убегает в сторону Уч-Гумбеца, оставив далеко позади всех погонщиков [12, с. 404–406]. Кыргызским вариантом этого эпоса является легенда о Толубае-сынчы, который фактически не отличается от “Гер-Оглы”, за исключением того, что вместо щенка тази в кыргызской легенде используется пегая кляча [13, с. 339]. В другом туркменском эпосе “Китаби дедем Коркуд” главным героем является Коркуд-Ата. У башкырского рода кыргыз Куркод-Ата

является родоначальником этого рода [14, с. 63]. Эти фольклорные, генеалогические материалы показывают этнокультурные связи кыргызов с туркменами на разных этапах истории.

Помимо вышеуказанных данных по фольклору и этнографии кыргызского и туркменского народов, мы находим интересные материалы в китайских источниках и в словаре Махмуда Кашгарского “Диван Лугат ат-Турк”. Как известно, древняя Фергана (Давань) славилась породой хороших коней. Об этом свидетельствуют китайские источники. В описании Чжан Цяня Фергана (Давань) характеризуется как страна, отличавшаяся высоким развитием земледельческой культуры и производства “небесных коней”. Эти лошади потеют кровью, их предки – дети небесных коней [15, с. 86]. Изображения этих знаменитых даваньских коней дошли до нас в наскальных рисунках. В местности Айырмач-Тоо, в 8 км к западу от Оша, можно и в настоящее время увидеть более тридцати одинаковых фигур лошадей. Поджарое тело, высокие стройные ноги, длинная, плавно изогнутая шея с небольшой головой – таковы признаки породистой лошади. Примерно в 20 км от Айырмач-тоо находится еще одно место с изображением таких же коней – на Араванской скале. Подобные изображения имеются также в Ноокате и в Абшир-Сае. Изображения древнеферганских лошадей служили объектом поклонения. Локализация этих памятников указывает на то, что именно эти предгорные районы юга Кыргызстана (Ошская область) служили центрами коневодства в древности [9, с. 190].

В “Хань-шу инь-и” сказано: “В Даваньском владении находятся высокие горы. На этих горах водятся лошади, которых невозможно достать. Поэтому местные жители выбирают пестрых кобылиц и пускают при подошве гор – для случки с горными лошадьми. От сих кобылиц рождаются жеребята с кровавым потом; и посему называются жеребятами породы небесных лошадей” [15, с. 80]. Немецкий исследователь, выпускник Мюнхенского университета, баварский подданный Франц Ксавье фон Шварц (1847–1903), приглашенный для организации метеорологических работ, также высоко оценивает туркменских коней. В его записках говорится, что особенностью туркестанских лошадей, особенно лучших пород, является так называемое потение кровью. Объясняя эту особенность туркестанских лошадей, Ф. фон Шварц отмечает, что туркестанские лошади всю зиму напролет находятся под открытым небом или в полуоткрытых конюшнях, и вследствие сильных морозов на коже лошади происходит свертывание крови, что затем ведет к образованию узлов кровеносных сосудов

на плечах и шее. Наличие узлов кровеносных сосудов вызывают неприятное дергание у лошадей и поэтому откусываются ими зубами [16, с. 195–196]. На основе вышеуказанных источников мы можем предположить о том, что древние “небесные кони” Ферганы напрямую связаны с ахалтекинскими лошадьми.

О скрещивании кобыл с горными лошадьми говорит и Махмуд Кашгарский. Например, в “Диван Лугате” встречается слово **аркын** и означает “коня, рожденного от дикого жеребца и прирученной кобылы”. Эти кони были самыми быстрыми на скачках [11, с. 137]. Вышеуказанные строки из китайских источников и из словаря “Диван Лугат” совпадают с эпизодом из эпоса “Гер-оглы”, когда Джигалы-бек у берега реки Шор видит, как водяной конь покрывает одну кобылу и возвращается в реку. Следует отметить, что конь кыргызского батыра Манаса Аккула (бело-саврасый, светло-буланый) тоже родился от коня-каипа (добрый дух). Это показывает, что некоторые моменты истоков фольклора туркменского и кыргызского народов можно отнести, как минимум, к даваньскому времени (II–I вв. до н. э.).

Информация о “крылатых конях” древней Ферганы сохранилась в кыргызском народном эпосе “Манас” и в туркменском эпосе “Гер-оглы”. В “Манасе” говорится, что у Аккулы (конь Манаса) были двадцать одно крыло на левом боку и двадцать крыльев на правом боку [17]. Вообще в “Манасе” кони у многих героев описываются как “крылатые кони”. Например, конь врага Манаса Конгурбая, Алгара также имеет “крылья”:

“Конь, на котором Конур сидит,
Разве бежит? Он как птица летит!
На боках у него крылья,
Не догонит его стрела.
Изо всех животных земли
У него особая стать:
Не даст он себя догнать!” [18, с. 377].

Во второй части трилогии “Манас”, в эпосе “Семетей”, есть свидетельства про йомудских коней. Каныкей (жена Манаса), описывая характер ближайших сподвижников Манаса, упоминает и про Сыргака. В эпосе Сыргак:

“Кырк чоронун кыйыны,
“Лучший из сорока чоро,
Теке жоомарт ат минип,
Верхом на коне (теке йомудской породы).
Темирдей көпкөк тон кийип,
Одетый в синий (как железо) халат,
Жеткилен белин курчанган,
Опясава свой крепкий стан,

Жети түмөн кол келсе,
 Даже если, придет семь туменов войска
 Желбегей кирип кол салган”.
 Он нападает не мешкая на врага” [19, с. 106].

Следует обратить внимание на эпитет коня Сыргака. “Теке жоомарт ат” – искаженная форма “теке, йомудская порода”. Первым на это обратил внимание кыргызский филолог Х. Карасаев [20, с. 413]. Йомудская порода происходит от древних туркменских лошадей.

Учитывая тот факт, что в кыргызских эпосах встречаются названия туркменских коней ахалтеке и йомудская лошадь, можно предположить о том, что среди кыргызов было известно про туркменских коней, они высоко ценились в кыргызском обществе.

Выявление этнокультурных связей кыргызов с туркменами показывает, что этногенетические и этнокультурные связи этих народов еще мало изучены. Завершая статью, можно отметить, что сопоставление сведений различных источников и фольклорных данных туркмен и кыргызов показывает много общностей в материальной и духовной культуре двух братских народов.

Литература

1. *Атаниязов С.* Этнонимы в туркменском языке / С. Атаниязов. Ашхабат, 1994.
2. *Молдобаев И.* “Манас” – историко-культурный памятник кыргызов / И. Молдобаев. Бишкек, 1995.
3. *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского / А.Н. Кононов. М. – Л., 1958.
4. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том I. VII–XV вв. Арабские и персидские источники / под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича и А.Ю. Якубовского. М. – Л., 1939.
5. *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. / С.Г. Агаджанов. Ашхабат, 1969.
6. Манас кыргыз элинин баатырдык эпосу / Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. Бишкек, 2010.
7. *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане / А. Мокеев. Бишкек, 2010.
8. *Лигетти Л.* Происхождение названия кыргыз / Л. Лигетти // Материалы международной археолого-этнологической экспедиции, посвященной 2200-летию Кыргызской государственности. Бишкек – Хакасия – Тува – Бишкек. 15–29 июня, 2003 г. Бишкек, 2003.
9. История Киргизской ССР: с древнейших времен до середины XIX в. Том I. Фрунзе, 1984.
10. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии / А. Вамбери. СПб., 1885.
11. *Махмуд аль-Кашигари.* Диван Лугат ат-Турк / пер., пред. и комм. З.-А.М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы, 2005.
12. Гер-Оглы: туркменский героический эпос. М., 1983.
13. Кыргыз эл жомоктору. Бишкек, 2010.
14. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Л., 1971.
15. *Джуманалиев Т.* Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана: учеб. пособие. Т. 1. / Т. Джуманалиев. Бишкек, 2007.
16. Немецкие исследователи в Казахстане. Часть 1 / пер. с нем. Л.А. Захаровой / сост. И.В. Ерофеева. Алматы, 2006.
17. *Молдобаев И.* Этнокультурные связи кыргызов в средневековье / И. Молдобаев. Бишкек, 2003.
18. Манас: Великий поход: кыргызский эпос. Бишкек, 1994.
19. Семетей. Манас эпосунун экинчи бөлүгү. 3 китеп. Фрунзе, 1959.
20. *Карасаев Х.* Накыл сөздөр / Х. Карасаев. Бишкек, 1995.